Е. Е. Иванов, Лю Тинтин

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СЕМАНТИКА КИТАЙСКИХ НАРОДНЫХ УСТОЙЧИВЫХ ИЗРЕЧЕНИЙ В ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

(при преподавании китайского языка как иностранного русскоговорящим)

В статье описывается лингвострановедчески актуальная национально-культурная семантика народных устойчивых изречений (пословиц и поговорок) китайского языка в аспекте его преподавания как иностранного в русскоговорящей аудитории.

Гениальность, остроумие и дух нации, как известно, обнаруживаются в ее пословицах и поговорках. Китайские народные устойчивые изречения не являются в этом смысле исключением. Они очень хорошо передают многие существенные моменты в китайской культуре и истории, актуальные в аспекте страноведения при изучении китайского языка как иностранного.

В гуще народа веками вызревал протест против всяческого гнета и несправедливости, против лжи и лицемерия, протест, что ярко проявилось в устном творчестве Китая, где превыше всего ценится честность, правдивость, доброта: «Сердце честного человека на зеркало похоже», «Самая доброта - любовь к человеку», «Когда погибает леопард, остается шкура, когда умирает человек, остается имя» и т. п. [1]. И именно такой подход к моральным ценностям определяет истинное лицо китайского народа, делает его творчество близким и понятным для других народов.

В древние времена китайцы пробовали объяснять окружающий мир с помощью мифов и легенд. Значительное место в мировосприятии китайского народа занимала вера в существование всевозможных духов, а кроме этого, в стране был очень развит культ предков. Понятия, связанные с культом предков и верой в духов, вошли в состав многих китайских пословиц и поговорок: «От злого духа никуда не спрячешься», «Если не помогал родителям, пока они были живы, то напрасно приносить жертвы после их смерти», «В шестьдесят лет не иметь внука, все равно что старому дереву не иметь корней» и т. п. [1].

Согласно китайской философии культа предков, смерть испокон веков была ничем иным, как возвращением человека в лоно земли - праматери всего окружающего мира. Таким образом, по мнению китайцев, человек не исчезает, а лишь переходит в другое состояние. Китаец, воспитанный на чувстве преклонения перед мертвыми предками, всегда горячо любил родную землю, родительский дом и свою семью, куда бы ни бросала его судьба и сколько бы лет не пришлось ему жить на чужбине. Это тоже отразилось в народных пословицах и поговорках: «Вода из родного места - праздники, земля из родного места - золото», «Не страшны дереву сильные ветры, если его корни проникли глубоко в землю» и т. п. [1].

Пиетет к далекому прошлому, преклонение перед изречениями мудрецов, стремление наиболее полно и тщательным фиксировать все события - все это за долгие тысячелетия в

Электронный архив библиотеки МГУ имени А. А. Кулешова

Китае способствовало появлению огромного, поистине необъятного количества текстов-первоисточников, содержащих в себе самые разнообразные сведения о жизни и прошлом страны и народа. Китайцы всегда уважительно относились к письменным знакам (иероглифам), поэтому даже простую бумажку, на которой были написаны какие-либо иероглифы, они считали священным. Вследствие этого в Китае сложился своеобразный культ написанного слова, культ книги, культ знания как проявления высшей мудрости. Непоколебимая вера в правдивость книг, благоговение перед их авторами - все это способствовало возникновению таких пословиц, как «Лучше оставить сыну одну книгу, чем горшок золота», «Впервые прочитанная книга - это встреча с новым приятелем, а прочитанная вторично - свидание с давним приятелем» и т. п. [1].

В большинстве образцов народной мудрости Китая объектами сравнения являются представители флоры и фауны, географические названия, имена, разные бытовые реалии и т. п. Особую популярность у китайского народа имеет дракон, которого можно рассматривать как символ зарождения китайской нации, как начало ее культурного развития. Первое изображение дракона было обнаружено на орнаменте бронзовых жбанов эпохи Шан и Чжоу (XVII-V вв. до н. э.). Это священное существо воплощало в себе высшее величие и воинственность, было создано воображением китайского народа в соответствии с его эстетическими взглядами и идеалами. Самой красивой птицей у китайцев считался мифический феникс. Перья у него были окрашены в пять цветов, что означало пять основных добродетелей у китайцев: человеколюбие, долг, порядочность, верность и знание обрядов. Происхождение птицы феникс китайцы традиционно связывали с солнцем и огнем, поэтому она символизирует тепло, неотъемлемое от лета и хорошего урожая. Следовательно, не случайно, что образы дракона и птицы феникс используются в китайских пословицах: «Когда вьются драконы, больше всего перепадает черепахам, рыбам и креветкам», «Когда феникс садится на насест, то делает он это хуже, чем курица», «И в вороньем гнезде может вылупиться феникс» и т. п. [1].

Во многих китайских пословицах и поговорках объектом сравнения служит слово «тигр». Если среди водоплавающих существ в мифах и легендах первое место принадлежит дракону, то среди животных, живущих на суше, главным считался тигр - символ власти, строгости, отваги, жестокости. Тигриную голову рисовали на щитах у воинов; ее вырезали на деревянных воротах крепостей, чтобы запугать врага. Изображение тигра, расшитое на одежде военных, было знаком различия чина. В древние времена китайские воины, натянув на себя тигриные шкуры, бросались на врага с дикими криками, напоминавшими рев тигра. Люди верили, что тигра боятся даже злые духи, поэтому голову этого хищника рисовали на стенах домов и монастырских стен, вышивали на детской одежде. Образ тигра часто встречается в китайских пословицах и поговорках: «Пока не проникнешь в логово тигра, тигрят не получишь», «Тому, кто едет на тигре, трудно спешиться», «В одном лесу два тигры не уживутся», «Бить мертвого тигра - выдавать трусость за храбрость» и т. п. [1].

Кроме дракона, феникса и тигра, в китайских пословицах встречаются названия других представителей фауны Китая: «Удав слона не проглотит», «Кривоногая черепаха и тысячу верст проползет», «С одного буйвола двух шкур не сдерут», «В маленькой норе не поймаешь большого краба», «Павлин заботиться своем хвосте, человек должен заботиться о своей чести» и т. п. [1].

В состав китайских пословиц и поговорок входит большое количество флористических имен: названия деревьев, кустарников, сельскохозяйственных культур, овощей, фруктов. Древние китайцы верили, что одним из мест, где жили духи, были деревья, поэтому деревья часто считали священными. Им приписывали особые качества и слагали о них легенды, которые приобретали широкое распространение в народе. Вечнозеленая сосна, напр., как символ долголетия и высокой нравственной чистоты: «Сосна зачахнет от жары, а к воде не спустится» [1]. Но особенно китайцы любят иву, которая встречается во многих районах страны. В буддийских верованиях ива символизирует кротость и наступление весны, ее красота, гибкость и хрупкость воспеты великими китайскими поэтами, воплощенные на полотнах выдающихся китайских художников. Верба в Китае в течение многих веков считалась также сим-

Электронный архив библиотеки МГУ имени А. А. Кулешова

волом женской красоты, нежности и чистоты: «Верба скорее утонет, а на гору не поднимется» [1]. Большой любовью в Китае издревле были окружены цветы персика и лотоса: созерцая их, китайцы получали эстетическое наслаждение. Подобная символика часто делает невозможным дословный перевод образцов народной мудрости, что также является доказательством их национального своеобразия, как, напр., пословицы и поговорки типа «Увядшие цветки и сломана ива» (о женщине, имеющей много мужчин). Сюда можно отнести также пословицы, связанные с национальной китайской кухней. Рис для большинства китайцев - это основной продукт питания. Поэтому, когда они хотят сказать о дороговизне или о тяжелых жизненных условиях, то в основном употребляют пословицы: «Цена риса равна цене жемчуга, цена хвороста - цене коричневого дерева» и т. п. [1].

Многие китайские пословицы построены на антропонимах, т. е. на личных именах или фамилиях. Это свидетельствует о том, что они возникли на основе национального материала. Введение в состав пословиц имен помогает передавать общее через конкретное. Благодаря этому такие высказывания могут быть приняты в отношении многих однотипных явлений: «Есть старый Ван - его не любят, нет старого Вана - о нем скучают», «Хоть и некрасивая Му, но с достоинствами, хоть и очаровательная Си, но с недостатками» и т. п. [1].

Определенная часть китайских пословиц и поговорок построена на топонимах, то есть на названиях населенных пунктов, горных вершин, рек и др., что тоже является признаком их национального своеобразия: «На коне можно завоевать Поднебесную, но править ею с коня невозможно», «Смерть бывает тяжелее горы Тайшань и легче лебединого пуха», «Янцзы никогда не повернет назад, человек не вернет себе молодость» и т. п. [1].

Среди объектов сравнения в китайских пословицах иногда встречаются компоненты Всекитайскогого фонда - названия различных бытовых реалий: «Перед коровами на цене не играют» [1] (цинь - небольшой по размеру национальный струнный инструмент наподобие лютни, имеет от пяти до семи струн), «Если все время собирать по песчинке, то и пагоду можно построить» [1] (пагода - буддийская мемориальная здание и хранилище для реликвий, первые пагоды появились в Китае в начале нашей эры), «Кого носят в паланкине, тот горя не знает» [1] (паланкин - носилки в виде кресла или ложа, прикрепленного к двум длинных жердей, концы которых лежат на плечах у носителей) и т. п.

Таким образом, китайские народные устойчивые изречения (пословицы и поговорки) имеют ярко выраженное национальное своеобразие. История их создания, отбора и шлифовки - процесс сложный. Он включает в себя как постоянное накопление жизненного материала, так и расширение тематики, что было следствием развития самой жизни. И действительно, в этих жемчужинах мудрости отражено все то, чем жил китайский народ в течение веков. Здесь есть и полный набор этнографических реалий: орудий труда, элементов одежды и быта; и всесторонняя характеристика географического положения Китая с его ландшафтами, климатом, животным и растительным миром, и воспоминания об истории страны, об исторических лицах, и отзвуки древних религиозных и социально-философских воззрений, и картины жизни современного китайского общества. Знание этих культурных, исторических и географических фактов является неотъемлемой частью знания китайского языка, во многих устойчивых изречениях которого эти факты нашли свое органичное отражение.

Список использованных источников

1 Пермяков, Г. Л. Пословицы и поговорки народов Востока / Г. Л. Пермяков. - М. : Лабиринт, 2001.- 624 с.

2 Ожегов, С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. - М. : Рус. язык, 1984. - 797 с.

УДК 811.131.1:159.922.4 + 8Г42

Электронный архив библиотеки МГУ имени А. А. Кулешова